

Лу Циньянь и Лао Ван провели в Киностудии Бэйчэн весь остаток дня.

Сказать по правде, Лао Ван вовсе не горел желанием таскаться с ним по павильонам — слишком уж скучное это было занятие. Они бродили здесь далеко не впервые, но Лу Циньянь вёл себя так, будто ему напрочь отшибло память: стоило наткнуться на какую-нибудь диковинную декорацию, как он тут же замирал, даже не пытаясь скрыть детского любопытства.

Лао Вану раз за разом приходилось объяснять очевидное: для чего нужна эта штука и как вон та приبلуда помогает в съёмках. Он лишь обречённо вздыхал, но продолжал просвещать коллегу. Обойдя Киностудию Бэйчэн по кругу, они встретили немало других съёмочных групп, но лишь провожали их взглядами издалека — никто не собирался мешать чужой работе.

В отель Лу Циньянь вернулся только после восьми вечера. Перед этим они заглянули в знакомую уличную лавку, где наелись шашлыков. Лао Ван, верный своим привычкам, заказал несколько банок пива.

Лу Циньянь, знавший за собой слабость — хмелеть с первой же рюмки, — поначалу вежливо отказывался. Однако Лао Ван, успевший приложиться к банке, вошёл в раж и принялся настойчиво его угощать. Соппротивление было бесполезным: старый приятель то и дело тянул руку для чоканья и самолично вскрыл банку для Лу Циньяня. Итог был предсказуем: лицо актёра мгновенно пошло пунцовыми пятнами, а жар от шеи перекинулся на кончики ушей.

— Сяо Янь-цзы, с чего это ты вдруг решил угостить меня этой вредной гадостью? — Лао Ван довольно щурился, доедая шашлык, хотя в его голосе всё ещё слышалось лёгкое недоумение.

— Просто захотелось, — уклонился от прямого ответа Лу Циньянь. — Иногда можно себе позволить.

Ответ прозвучал как дежурная отговорка, но Лао Ван спорить не стал. Когда перед тобой гора мяса и холодное пиво, искать скрытые смыслы — последнее дело.

Лу Циньянь чувствовал себя сытым и изрядно захмелевшим. До отеля они добирались на такси, то и дело потирая набитые животы. Лао Ван в плане выпивки был куда крепче: он умудрялся поглощать пиво вперемешку с едой и при этом всё равно съел больше своего спутника.

Однако в итоге именно Лао Ван оказался в состоянии «ни жив ни мёртв» — и от переедания, и от хмеля. Лу Циньянь, ощущая лишь приятную лёгкость в голове, кое-как довёл его до номера, а затем, пошатываясь, поднялся к себе на этаж.

Чувство сытости немного притупилось, но в желудке всё ещё было беспокойно. Перед глазами всё слегка плыло. Едва переступив порог, Циньянь обессиленно рухнул на диван.

Тук-тук-тук.

Он только-только прикрыл глаза, собираясь вздремнуть, как в дверь бесцеремонно постучали.

— Кого там принесло на ночь глядя? Дайте человеку отдохнуть! — выкрикнул он, не шелохнувшись.

Стук повторился — три чётких, размеренных удара.

— Да кто там... — простонал Лу Циньянь.

Нащупав локтем мягкий подлокотник, он с трудом заставил себя подняться. Лицо его так и лучилось недовольством. До двери он шёл медленно, то и дело приваливаясь плечом к стене, иначе точно растянулся бы посреди комнаты.

Добравшись до цели, он даже не подумал заглянуть в глазок. В голове билась одна-единственная мысль: он обязан лично взглянуть в глаза наглецу, нарушившему его покой.

Дверь распахнулась.

Перед Лу Циньянем высилась статная фигура. Визитёр был заметно выше, так что актёру пришлось задрать голову, чтобы рассмотреть «наглеца».

У этого наглеца было имя — Вэнь Цзюэ.

Стоило двери открыться, как Вэнь Цзюэ почувствовал запах спиртного. Не слишком резкий, но донельзя специфический.

— Ты пил? — Вэнь Цзюэ нахмурился, и в его взгляде промелькнуло нескрываемое отвращение.

— Ну пил, и что? Есть проблемы?

Краска с лица Лу Циньяня ещё не сошла, и в тусклом свете коридорных ламп это было слишком заметно. Хмель сделал его непривычно дерзким.

— Ты явно не в себе, — Вэнь Цзюэ окинул его покрасневшее лицо взглядом, и его мнение об актёре упало ещё на пару пунктов. — Ты собираешься выслушать меня прямо здесь, в дверях?

Лу Циньянь перевёл взгляд на сценарий в руках гостя и мгновенно всё понял. Отступив на два шага, он молча пропустил Вэнь Цзюэ внутрь.

Всё это время он судорожно придерживался за стену, боясь позорно рухнуть на глазах у «Учителя Вэнь». Одно дело — упасть в одиночестве, и совсем другое — опозориться перед этим человеком.

Вэнь Цзюэ шёл следом. Заметив, как Циньянь, лишившись опоры, начал опасно крениться вперёд, он невольно подошёл ближе. Казалось, ещё секунда — и тот вспашет носом ковёр.

«Того и гляди выбьет себе зубы или физиономию раскроит, — промелькнуло в голове у Вэнь Цзюэ. — С таким лицом в популярные актёры его больше не возьмут».

Предчувствия его не обманули: Лу Циньянь действительно начал падать, но произошло это уже у самого дивана, так что он просто плюхнулся на мягкие подушки. Вэнь Цзюэ инстинктивно протянул руку, желая подхватить его за талию, но тут же замер на полпути.

Он быстро убрал руку за спину, сохраняя на лице привычное ледяное спокойствие, будто и не думал двигаться с места.

То ли от падения, то ли от алкоголя Лу Циньянь на мгновение впал в ступор. Он сидел на диване и во все глаза смотрел на Вэнь Цзюэ, не в силах вымолвить ни слова.

— Лу Циньянь, ты...

Затянувшаяся пауза начала раздражать Вэнь Цзюэ. Ему показалось, что актёр умудрился заснуть с открытыми глазами, а терять время впустую он не любил.

Тихий голос Вэнь Цзюэ подействовал как ушат холодной воды. Лу Циньянь вздрогнул, пробормотал невнятное «а?» и попытался встать, но ноги не послушались, и он снова рухнул на диван.

Вышло глупо и неловко.

Прокашлявшись, Лу Циньянь попытался собрать мысли в кучу, хотя в голове всё ещё стоял гул.

— Э-э... Учитель Вэнь, вы пришли отрепетировать сцену?

— Изначально — да, — Вэнь Цзюэ издал короткий смешок, и его колючий взгляд скользнул по затуманенному лицу Циньяня. — Но, глядя на твоё нынешнее состояние, я сомневаюсь, что из этого выйдет толк.

— Хорошо. Тогда, Учитель Вэнь, возвращайтесь к себе и отдыхайте, — Лу Циньянь, недолго думая, просто подхватил его слова.

Он уже собрался подняться, чтобы проводить гостя, как над самым ухом раздался ледяной голос:

— Если я не проверю твою игру сегодня, ты собираешься позорить меня завтра на съёмках?

— В смысле — позорить? — Лу Циньянь нахмурился, не до конца уловив смысл фразы, и всё же поднялся на ноги.

В этот раз его качнуло куда сильнее. Тело повалилось назад, грозя снова встретиться с диваном, но чья-то рука молниеносно перехватила его за талию, не давая упасть.

— Вэнь... — Лу Циньянь уставился на мужчину, чьё лицо оказалось совсем рядом. Второе имя — «Цзюэ» — застряло у него в горле.

Ощущение полной дезориентации было настолько сильным, что он даже не сразу осознал близость чужого тела: сильную руку, прижимающую его к себе, и тепло широкой ладони, которую от кожи отделял лишь тонкий слой ткани.

— Что «Вэнь»? Учитель Вэнь или Вэнь Цзюэ? — В голосе мужчины звучал явный вызов.

Лу Циньянь, подавленный этой властной аурой, несколько раз беззвучно шевельнул губами, прежде чем выдать:

— Учитель Вэнь.

— Учитель Вэнь, — холодно повторил тот. — Прекрасно.

Лицо Вэнь Цзюэ по-прежнему не предвещало ничего хорошего, но Лу Циньянь к этому уже привык — в его присутствии тот всегда выглядел так, будто только что съел лимон.

— Тогда... Учитель Вэнь, может, мне проводить вас до номера?

Неизвестно, откуда в нём взялась эта дерзость: человек едва держался на ногах, а уже рвался кого-то провожать. Губы Вэнь Цзюэ едва заметно дрогнули, а во взгляде отразилось глубокое сомнение.

— Ты уверен, что хочешь провожать меня в таком виде?

— В каком — в таком?.. — Лу Циньянь опустил глаза и обнаружил, что Вэнь Цзюэ всё ещё держит его за талию. Он тут же принялся отпихивать чужую руку. — Учитель Вэнь, отпустите! Я сам стоять могу!

— Как скажешь. Стой сам.

Вэнь Цзюэ разжал пальцы так внезапно, что Лу Циньянь не успел сгруппироваться. Ноги подкосились, и он в четвёртый — или уже в пятый? — раз за вечер приземлился на многострадальный диван. Ему стало даже интересно, сколько раз он ещё успеет так упасть.

Но сейчас было не до подсчётов. Он жестом попросил Вэнь Цзюэ отойти, чтобы освободить место для манёвра. Тот, на удивление, спорить не стал и отступил.

Кое-как Лу Циньянь снова принял вертикальное положение.

— Идёмте, Учитель Вэнь. Я вас провожу.

— Проводить-то можно, но... — Вэнь Цзюэ снова окинул его скептическим взглядом. — Как ты подготовился к завтрашней сцене?

— К завтрашней? — Лу Циньянь озадаченно потёр лоб, пытаясь вспомнить расписание.

Вэнь Цзюэ только что говорил об этом, но у пьяного Циньяня информация в голове не задерживалась. Алкоголь — штука коварная: с одной стороны, он помог забыть о мучительных раздумьях над неловким сценарием, а с другой — превратил мозг в кашу. Утром его наверняка ждала расплата в виде головной боли.

Заметив, как мучительно актёр пытается вспомнить сюжет, Вэнь Цзюэ понизил голос до угрожающего шёпота:

— Мне напомнить?

Лу Циньянь испуганно замахал руками:

— Да помню я всё! Та самая сцена, да. Всё готово, Учитель Вэнь, не извольте беспокоиться!

Честно говоря, глядя на него, Вэнь Цзюэ беспокоился всё больше.

— Ладно, Учитель Вэнь, я всё же вас провожу, — Лу Циньяню до смерти хотелось остаться одному, зарыться в одеяло и провалиться в глубокий сон.

Вэнь Цзюэ понял, что продолжать бессмысленно. Добиться чего-то внятного от этого пропахшего пивом недоразумения сейчас было невозможно. В конце концов, как Циньянь опозорится завтра — его не касается.

— Ладно, я уйду. Провожать не надо — ещё рухнешь по дороге, а потом скажешь, что это я тебя толкнул.

Бросив эту последнюю колкость, Вэнь Цзюэ вышел из комнаты, даже не обернувшись.

<http://bllate.org/book/17547/1712269>